

Достаточно взглянуть на горящие руки предков Лиэяна и почувствовать страшный жар от его ладоней. Старые предки и холодные предки одновременно рассмеялись!

Они с первого взгляда увидели, как вырос Цзы Тяньцзун. Если бы он осмелился протянуть руку и взять священный плод янь в руках предков Лэйяна, его бы точно сожгли и разбили.

Однако первый мастер фиолетового клапана, столкнувшись с даром старейшин Саньсяньмэнь, не осмелился протянуть руку и дотронуться, ха-ха-ха!

Маленькое лицо Пурпурного Тяньцзуна исказилось. Он стиснул зубы и уставился на улыбку старейшин династии.

Помолчав некоторое время, он вдруг усмехнулся, пренебрежительно отдернул рукав, поднял голову и гордо сказал: "Что за фрукт янь-янь? Это не может получить товар, старые вещи тоже имеют лицо, чтобы показать себя. О, лентяи и вы, ребята Старые товары шумят, пусть выйдут люди, которые могут быть здесь хозяевами!"

Глаза предков Лэйян пропустил мимо ушей вздох облегчения. Он нарочито повысил голос и рассмеялся: "Хаха, господин не видит этот священный плод ян? Господь может знать, что каждые 36 000 лет Ты должен использовать огромное количество ресурсов, чтобы обменяться несколькими ресурсами со стариком. Как ты можешь стать неидеальной вещью в устах Господа?"

На лице Пурпурного Тяньцзуна появилась паника.

Предки Лэйян гордо произнесли: "Это правда, что старшие из пурпурного клапана не так хороши, как меньшие?" Эй, не можете вывезти товар? Кто может сказать, что врожденные фрукты и духи не влиятельны? вещь?".

У предков Каньюэ нож не был медленным и неторопливым: "Первый клапан пурпурного клапана - это... о, имя кончилось!"

Тело Цзы Тяньцзуна слегка задрожало, а вода в его глазах стала кристально чистой, и он разрыдался.

Впервые в жизни он покинул место расположения пурпурного клапана и впервые пошел пешком, отвечая за действительно важные дела.

Он никогда не испытывал таких вещей, сталкиваясь со старым признанием Лэйяна, Каньюэ и Ханьсина. Какой он противник?

"Ты!" Подсознание Пурпурного Тяньцзуна задней рукой схватило рукоять сабли у пояса, и '卐' вытащил меч полуправитель.

"Поменьше главного гнева!" - стоявшие за пурпурным небом несколько пурпурнолицых старцев без всякого выражения на лице наконец зашевелились. Мужчина средних лет, выглядящий чрезвычайно величественно, со слабым дымным облаком между глаз, закричал: "Лянъян, Каньюэ, Ханьсин, сколько лет, эти маленькие средства, вам не нужны".

Холодно фыркнув, пламя предков Лянъян внезапно погасло. Он взял обратно несколько браслетов священного бога ян, и спокойно улыбнулся: "Это тоже важно, раз владыка не смеет... О, это не для того, чтобы смотреть на разбитый плод старика. Старик рад сохранить его для семьи".

небесной колеей.

В руках верховного высвободить сияние, Чу Тянь поднял верховный приказ, три предка Лэйян, Каньюэ и Ханьсин, и множество учеников Саньсянмэнь позади них уже почтительно расплатились.

"Вы довольны!" Чутянь поспешно позволил предкам Лияна встать, затем повернулся, улыбнулся и посмотрел на Цзытяньцзуня: "Господин, это место занимает человек, ответственный за мирные переговоры с вами. О, первоначально это был кто-то другой. Но она не хочет видеть вас, так что это дело - моя ответственность".

Чу Тянь посмотрел вверх и вниз с Цзы Тяньцзунь, и его сердце было полно любопытства.

Цзытянь Цзунь свирепо посмотрел на Чутяня, он был ошеломлен и отступил на шаг назад. Он подсознательно указал на Чу Тяньвэя и крикнул: "Ты используешь судьбу, чтобы переместить нефрит, чтобы сбежать... Техника разрушения беспорядка нарушает нефрит... Ты должен умереть без места захоронения, как ты, хорошо закончил жизнь?".

Лицо Чутяня внезапно изменилось, а его глаза стали похожи на нож.

Судьба двигает нефритовый иероглиф?

Хехе, когда он вспомнил, что его бесследно преследовала вода, он был вынужден подстрекать судьбу глухого, чтобы выдать судьбу Юфу, и в результате упал на землю бога.

"Твоя мать, техника перелома битвы?" Чу Тянь улыбнулся очень ярко, полным ртом и белыми зубами, с холодным светом на солнце.

"Техника перелома боя? Этот монах!" Племянник стоял на кроне старого золотого лаврового дерева в изумрудном утесе. Он сжал кулаки обеих рук и стиснул зубы. "Цзы Тяньцзунь, на этот раз ты не выдавишь свой костный мозг, ты не хочешь, чтобы я покинул звезды!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233904>